

ВЕРА ПЕРЦЕВА

Тетрамант
Пропавший учитель

Вера Перцева

Тетрамант: Пропавший Учитель

«Автор»

2026

Перцева В.

Тетрамант: Пропавший Учитель / В. Перцева — «Автор», 2026

Вен объявляет бунт. Ну ещё бы! Хотел пойти в программисты, но отец — потомственный юрист, а значит, за Вена давно всё решили. К тому же его начинают преследовать мучительные видения. В надежде от них избавиться, Вен отправляется в таинственный колледж Нивей Аркем. Оказывается, что видения Вена — это тёмные сущности, то есть следы некогда совершённых преступлений. Тетрамантам, сильнейшим из волшебников, дана власть избавлять мир от тёмных сущностей и тем самым предотвращать глобальный хаос. Беда в том, что последний из тетрамантов, великий учитель Мудробор, пропал без следа десять лет назад. А дар тетраманта вдруг открылся у никому не известного парня с Урала. Плюхайся теперь, Вен, как хочешь! В книге: # - Программер в волшебном мире # - Обаятельные герои # - Франко-славянская академка # - Уютный мир # - Тайны и приключения # - Верная дружба # - Лёгкий юмор # - Политика и интриги # - Немного 2010-х

© Перцева В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — Нападение в темноте	5
Глава 2 — Именинная квадра	13
Глава 3 — Кабинет 703	22
Глава 4 — Древо Знаний	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Вера Перцева

Тетрамант: Пропавший Учитель

Глава 1 — Нападение в темноте

— И чтоб духу твоего здесь не было!

Ну, не было так не было. Сами виноваты.

С размаху хлопнула дверь, и по улице в направлении города торопливо зашагал взъерошенный подросток. Длинные, наголо отцу, русые волосы наспех собраны в хвост, руки болтаются в такт нервной ходьбе, взгляд серых глаз мечет молнии. Вен был чертовски зол.

Каждый раз одно и то же.

— Шестнадцать лет — время выбрать профессию. Ты — мужчина из семьи Палий, и когда придёт время, ты займёшь моё место. Бросай свою ерунду и займись делом! — говорил отец. Как будто Палии были не потомственными юристами из обычного уральского города, а какими-то средневековыми английскими лендлордами!

На беду Вена, ерундой для мужчин семьи Палий было всё, что когда-либо интересовало его самого. До поры до времени отец закрывал глаза на гитару, фантастические книги, программирование, но чем ближе было шестнадцатилетие Вена, тем меньше было ему житья.

— Только не юридический! — запальчиво кидал Вен в ответ на увещевания отца.

— Неблагодарный! — парировал отец.

Обычно после этого они расходились по углам и сохраняли молчание или разговаривали подчеркнуто вежливо следующие несколько дней.

Сегодня Вен решил пойти дальше. Свой день рождения, девятнадцатое августа две тысячи десятого года, он не желал проводить в разговорах о том, какая ужасная судьба его ждёт, реши он вдруг выбрать играть в группе или писать код.

С него хватит. Безумное решение — сбежать из дома, кажется вполне логичным, когда тебе шестнадцать, и у тебя в рюкзаке пара тысяч.

Вен всё спланировал. Сперва зайдёт к Фedyке, оставит весточку для мамы с сестрой. Потом доберётся до города и первое время оседет у дяди, а дальше... Дальнейшее развитие событий его план не охватывал.

Лето в элитном посёлке Доброволье выдалось погожим. Вересковая улица, на которую завернул Вен, была щедро залита солнцем.

По обе стороны от уходящей вниз тротуарной дорожки раскинулись аккуратные живые изгороди. Светлые фасады коттеджей весело проглядывали сквозь пышную летнюю зелень садов, кое-где уже тронутую красноватыми оттенками подступающей осени. Тут и там землю покрывали островки лохматых кустиков вереска, которые издали можно было принять за мягкие ковры, отдающие всеми оттенками фиолетового и лилового. Жизнерадостная и знакомая с детства картина.

Вен поравнялся со зданием кафетерия. Сюда они с Фedyкой часто наведывались после школы, брали по бургеру и смотрели любимый сериал, с удобством расположившись на мягком диване в конце зала.

Вен с сожалением подумал, что, будет скучать по этим временам, и вдруг показался себе очень взрослым и умудренным жизнью.

Тротуар перегородила широкая стремянка: рабочие меняли лампочки в вывеске кафетерия. Вен перемахнул через изгородь и оказался на проезжей части. Дальше произошло нечто, чего он никак не мог ожидать.

Дневной свет померк. Вен в растерянности огляделся и получил сильный удар в лицо. Боль не чувствовалась — потрясение было сильнее. Он инстинктивно сгруппировался и попятился назад. Во рту было солоно. Кто-то толкнул его сзади, послышался глумливый смех.

Следующий удар пришёлся в живот. Вена согнуло пополам. Внутренности скрутило, обожгло огнём. Болевой импульс распространился по телу, дошёл до горла и вызвал рвотные спазмы.

— Помогите, — пульсировала в мозгу отчаянная мысль. Он попытался разнять опухшие губы.

— Помогите... — Вен не узнал собственный голос. Тихо, слишком тихо. Из недр его естества поднялась ледяная волна страха.

Он должен что-то придумать.

Его окружили. Вен попытался вырваться и рванул вперёд, но непривычно грузное тело плохо слушалось. Его вытолкнули обратно в центр круга. Кто-то сплюнул и выругался. Вен в страхе огляделся.

Глаза окружавших его людей горели жадной расправы. Удар под колено — и Вен тяжело рухнул на асфальт.

Они налетели все разом. Остервенело и беспорядочно пинали грубыми ботинками. Вен уже не пытался бежать. Он подтянул колени к груди настолько, насколько позволял объёмистый живот, обхватил руками голову и тихо поскуливал.

Бойня закончилась. Вен не смог бы предположить, сколько прошло времени. Изувеченное тело превратилось в средоточие боли и страданий. Он заливался слезами и беспомощно хватал ртом воздух.

Новый всплеск боли — кто-то перевернул его на спину ударом ноги.

— Ты должен был понимать, Мелех... — глухо произнёс человек в чёрной куртке.

Он наступил на запястье Вена, и в его руке блеснул нож. Вен не мог уместить в своём существе дикую, невозможную мысль: они убьют его. Он заметался, но тяжёлый ботинок накрепко пригвоздил его руку к земле.

Нож рассёк воздух и вошёл в середину пухлой ладони. Вен нестерпимо завизжал. Палач дёрнул рукоятку и занёс нож повторно. Вышедшие из орбит глаза смотрели на окровавленное лезвие. Потом всё закончилось.

Дневной свет ослепил его. Вен зажмурился и услышал визг автомобильных тормозов. Мощный воздушный толчок откинул его на живую изгородь. Он тяжело задышал и, наконец, смог оглядеться.

Вен оказался на другой стороне дороги. Со стороны кафетерия к нему на помощь бежали рабочие. Метрах в тридцати на обочине притулился синий пикап, протаранивший изгородь капотом. От его колёс по асфальту шли чёрные полосы торможения. Над головой как ни в чём ни бывало сияло ласковое августовское солнце.

— Парень! Ты как, живой вообще?! — воскликнул крепкий мужчина в рабочем комбинезоне.

— С ума сошёл?! Жить надоело?! — сердито выкрикнул подошедший водитель пикапа.

Вен оторопело переводил взгляд с одного лица на другое. Дыхание выравнивалось очень медленно, мокрая от холодного пота футболка прилипла к спине. Вена прошиб сильный озноб.

— Выглядишь неважно, — с тревогой проговорил рабочий.

— Я... я, кажется, сознание потерял, — наконец, вымолвил Вен, справившись с онемевшим языком.

— Со мной такое тоже случалось, когда я был в твоём возрасте, — на этот раз сочувственно проговорил водитель пикапа. Он понимающе оглядел длинную, худощавую фигуру Вена и высокий бледный лоб. — Скачки роста. Постарайся не делать резких движений, особенно в районе проезжей части.

Вен согласно кивнул.

— До дома сможешь добраться? Могу тебя подбросить.

— Нет, не нужно... — Вену вдруг стало стыдно. — Я в порядке, правда. И живу тут недалеко.

— Ну, бывай, парень. Ох, и разворотили мы тут... Надеюсь, коммунальные с этим быстро разберутся. Зря мы им что ли столько платим?

Вен попытался улыбнуться. Мужчина проследовал в свой пикап и осторожно отъехал. Рабочие вернулись к своим занятиям. Вен проследил за ними взглядом и вдруг заметил какое-то движение у стены кафетерия. Тёмная фигура замерла в ожидании, затем резко развернулась и исчезла за зданием. Вен бы поставил свою Sony PlayStation на то, что это был человек в старинном плаще с лицом, скрытым глубоким капюшоном. И, что ещё страннее, этот человек следил за ним.

Громко и жутко раздался раздирающий душу крик. Вен так и подскочил. Сердечный ритм снова сорвался на дикий галоп. Крик шёл от самого Вена.

Блин! Надо будет сменить рингтон! Вен с досадой и облегчением достал телефон. Он уже и забыл, что поменял прежний сигнал, и теперь перед каждым новым сообщением в его телефоне надрывал глотку солист Linking Park.

Сообщение от Милы. Внутри немного потеплело. Сестрёнка — вот кто действительно ему сейчас нужен.

«Возвращайся. Папа уехал на званый обед, вернётся только к вечеру. Мама волнуется. Привезли твой торт, выглядит классно». В конце сообщения стоял смайлик с подтекающей слюной.

Вен улыбнулся, и на этот раз по-настоящему. С побегом, пожалуй, придётся повременить. Он убрал телефон и задержал взгляд на своей ладони. Длинные тонкие пальцы, белая кожа. Никаких повреждений. Он выдохнул, закинул рюкзак на плечо и направился к дому. Скриминг по дороге сменил на мелодичные колокольчики. Самое то для расшатанных нервов.

Праздничный ужин получился на удивление приятным. Новость о том, что Вен едва не попал под машину, быстро дошла до коттеджа семьи Палий, и поэтому все были довольно милыми и предупредительными. О побеге из дома, который завершился, не успев толком начаться, Вен предпочёл умолчать. Если что, это всегда успеется.

Даже отец на время оставил свою шарманку про будущее мужчины из семьи Палий, чему Вен был несказанно рад. После отличного ужина с барбекю и великолепного торта с тремя видами шоколада наступила очередь подарков: мама и папа вручили Вену новенький ноутбук для учёбы, а Мила — роскошный винтажный чехол для гитары в стиле Sex Pistols. Принт был выполнен аляповато, и полоски британского флага были расшиты пайетками всех форм и размеров. Отец немного поморщился при виде блёсток, но, надо отдать ему должное, ничего не сказал. Вен сделал вид, что не заметил, как мама в этот момент легонько наступила отцу на ногу.

Молодость и жизнелюбие брали своё — Вену удалось немного отвлечься: вкусный ужин и новый ноутбук сделали своё дело, но пережитое потрясение вылилось в подскочившую к вечеру температуру и мелкий озноб. Мама беспокойно потрогала его лоб, отогнала от компьютера, пообещала вызвать семейного доктора с утра пораньше и распорядилась, чтобы дети отправлялись спать.

Вен лежал в своей кровати, укутанный с ног до головы тёплым одеялом. Несмотря на плотный ужин и сильную усталость, сон не приходил.

«Ты должен был понимать, Мелех...» Перед внутренним взором Вена снова и снова вспыхивали ужасные картины. Темнота, беспорядочные удары, окровавленный нож... И боль, нестерпимая и бесконечная боль. Тело откликалось на страшные воспоминания произволь-

ными мышечными спазмами. Вен в очередной раз поднёс ладони к лицу и придиричиво осмотрел — ничего.

Кошмарное видение, галлюцинация или что бы это ни было — к нему это не имело отношение. Он, Вен Палий, жив и здоров, и у него сегодня день рождения. Эта мысль должна была бы успокоить его, но тревога не желала отпустить. Видение было реальностью. Боль была настоящей. И смерть тоже.

Вен понимал, что непостижимым образом временно оказался в шкуре какого-то Мелеха, мужчины, судя по всему, дородного и уже немолодого. Как вообще такое возможно? Да и существовал ли когда-нибудь этот Мелех?

Вен что-то слышал о переселении душ и реинкарнации, но никогда не думал, что это может происходить в масштабе нескольких минут. Если только... Вену не хотелось думать, что он сходит с ума.

Нет, он определенно не сходит с ума, он бы явно это заметил, да и семья не оставила бы без внимания. Потом он подумал, что так, должно быть, рассуждают все умалишённые.

Была и другая вещь, которая его беспокоила. Человек в плаще. Сложно было допустить, что этот любитель средневекового косплея вдруг оказался там в одиночестве посреди бела дня совершенно случайно. Возможно, это какая-то гипнотическая секта. Может быть, отец перешёл им дорогу в своих расследованиях, и они пытаются добраться до него через близких? В таком случае, мама и Мила могут быть в опасности! Взвинченный разум рождал всё новые и новые предположения: одно безумней другого.

В дверь тихонько постучали. Вен вздрогнул и тут же раздосадовался на самого себя.

— Вень... Спишь? — в комнату осторожно заглянула Мила.

Вен приподнялся и пригласил сестру войти.

— Неважно выглядишь.

— Да, мне уже говорили.

— Что происходит? — Мила присела на краешек кровати. — Сбежать надумал?

— Уже сбежал, — Вен, как всегда, удивился проницательности младшей сестры. — Чуть под машину не угодил.

— Как это получилось? Не замечала, чтобы ты обмороками страдал.

— Это был не совсем обморок... Не знаю что, просто поплохело, когда лестницу обходил, — пугать сестру рассказами про видения с окровавленным ножом Вен не хотел.

Мила немного помолчала.

— Знаешь, папа в одном прав. Пора бы тебе определиться.

— Сколько он тебе заплатил за это? — Вен попытался отшутиться, но Мила была серьёзна.

— Не хочешь же ты мне сказать, что ты вообще никуда не отправил документы? Вот прям совсем?

— А зачем? Отец уже сам всё сделал.

Мила выглядела расстроенной.

— Ладно, нет. Нет, конечно, я не такой балбес, каким кажусь. Я отправил, но только отец не сильно будет доволен моим колледжем информационных технологий, — на последнем предложении Вен понизил голос, как будто стыдился собственного выбора.

Сестрёнка мгновенно просияла.

— Он примет это. Правда. Может, не сразу. А что они ответили, ты принял?

— Э-э-э... Ну я ещё не узнавал.

— Боже, Веня! — в нетерпении простонала Мила.

— погоди минуту, — Вен переместился за компьютерный стол и открыл электронную почту. Мила пристроилась на пуфе рядом.

— Так. Колледж права и экономики...

Юридический... МВД... Высшая школа юриспруденции... — Во входящих был добрый десяток писем, переправленных отцом. — Ага, вот! Можешь меня поздравить. Программная инженерия, бюджет!

Мила захлопала в ладоши, Вен был собой доволен. Он давно усвоил: когда его умная и добрая сестра радуется, всё идет, как надо.

— Вень, что это? — Мила всматривалась в экран через его плечо. — Это не от папы. Ты ещё куда-то отправлял документы?

— Гм, нет. Если только не был в беспамятстве в этот момент. Случается со мной, знаешь-ли. — Вен был заинтригован не меньше сестры.

В теме значилось: вы приняты в колледж Нивей Аркем. Вен кликнул на письмо.

«Уважаемый Вениамин!

Колледж Нивей Аркем приглашает вас на собеседование по поводу поступления на бюджетное место по специальности широкого профиля. Для зачисления на первый курс вы должны прибыть в будний день с 11.00 до 15.00 в приёмную заместителя директора и пройти вступительное испытание. Предварительная подготовка не требуется. Ваш талант определит вашу дальнейшую судьбу.

С уважением, заместитель директора Держена Микитична Снегирь, колледж Нивей Аркем.»

Ниже — адрес колледжа и указания, где найти приёмную, а под ними миниатюрный символ: точка и проходящая через её середину вертикаль, заключенные в круг. Вену он напомнил значок мишени из компьютерной игры, только без горизонтальной линии.

Вен и Мила одновременно закончили читать текст и переглянулись.

— Никогда не слышала о таком колледже. Это что, розыгрыш такой? Вирусная рассылка?

— Больше похоже на секту. Даже связываться не хочу, — Вену мгновенно вспомнились события уходящего дня и странный человек в плаще. Сначала здесь, в Доброволье его достали, теперь хотят заманить в какой-то притон. Его неприятно поразило, что им известен его адрес.

Мила перечитывала письмо с явным интересом, и Вена начало это злить. Ещё бы, это ведь он оказался на месте убитого Мелеха, это за ним следят, это ему пишут странные, нелепые послания и приглашают пройти какие-то idiotские испытания.

— Мила! Хватит!

Девочка удивлённо воззрилась на брата.

— Да ты только посмотри на это! Специальность широкого профиля — это что вообще? Нивей Аркем... Держена... Да такого имени-то нет! Даже эмблема какая-то сектантская!

— О чём ты? Какая эмблема?

Вен цокнул языком и закатил глаза.

— Эта! Эта вот эмблема! — он с усилием ткнул пальцем прямо в символ-мишень.

— Веня, я ничего не вижу... Здесь ничего нет, — Мила выглядела обеспокоенной. Вен переводил озадаченный взгляд с символа на сестру и обратно. Она не лгала, это ясно.

— Слушай. Я не знаю, что с тобой происходит и как это лечится, но взгляни вот на что: им важен твой талант. Талант, Вень! Разве ты не этого хотел?

Вен не нашёлся с ответом. На эту часть письма он внимания не обратил.

— Я думаю, ничего плохого не будет, если ты просто сходишь туда, и узнаешь, что к чему. Ты ведь ничего не теряешь, и бюджетное место на программирование у тебя в кармане.

Вен уставился на сестру. Давать опрометчивые советы было совсем не в её духе.

— Я... Я просто чувствую, что так и надо, — Мила не выдержала недоуменно-насмешливого взгляда Вена.

— Видимо, ничего другого мне не остаётся, раз уж ты взялась меня убеждать. Всяко лучше, чем отцовские «проверенные» места, — усмехнулся Вен, — Во всяком случае, я всегда могу собрать пожитки и удариться в бега, — добавил он с деланной небрежностью.

— Да уж, моего брата ждёт невероятная карьера уличного бродяги, — подхватила Мила, — но знаешь что... Я думаю, этот колледж может тебе понравиться.

Вен посмотрел на сестру и улыбнулся. Славная, добрая Мила, как хорошо, что она всегда на его стороне.

— Ты права, Мил. Спасибо тебе.

— Я всегда права, — ответила Мила без тени самодовольства.

Когда за сестрой затворилась дверь, Вен торопливо набрал в поисковике название странного колледжа.

— Нивей Аркем, Нивей Аркем... Ага! — юноша кликнул на первую строку результатов поиска. Быстро пробежав глазами текст, он понял — не то. Вен закрыл вкладку и внимательнее взгляделся в страницу поисковой выдачи.

— Туристические маршруты, достопримечательности, рецепт торта из белого шоколада... Вот чёрт! Не может же быть, чтобы о нём в интернете не было ни слова!

Вен продолжил поиски. Наконец, на третьей странице поисковой выдачи он нашёл то, что нужно. Минималистичная справка гласила: «Колледж Нивей Аркем или Белая Крепость основан в 1743 году выдающимся учёным и просветителем своего времени Богомилом Берёзой для обучения отпрысков из благородных семей и простого сословия, проявивших особые склонности к обучению. Любой молодой человек мог стать студентом вышеупомянутого учебного заведения, пройдя вступительное испытание. Подробности о составе испытания не разглашаются до сих пор».

Дальше шла сухая информация о лицензии, государственной аккредитации колледжа и адрес его расположения.

«Выдающийся учёный, о котором никто не слышал,» — хмыкнул Вен.

Он кликнул на вкладку с многообещающим названием «для студентов» и разочарованно застонал — page not found. Все остальные вкладки выдавали тот же результат.

— И это они называют сайтом? — проворчал Вен и с размаху закрыл ноутбук. Он откинул голову назад, плюхнулся в кровать и невидящим взглядом уставился в потолок.

По каким-то причинам он видел то, чего не могли видеть другие: убийство Мелеха, незнакомец в плаще, эмблема. Он снова и снова возвращался к ней в своих мыслях. Просто знак мишени с недостающей горизонталью.

Он всматривался в эмблему, в самую её сердцевину — крупную точку, и казалось, она увеличивается в размере, становится всё ближе и ближе. Точка обратилась сгустком неведомой энергии. Казалось, границы точки вибрировали и с трудом сдерживали порывы этой страшной

силы — она стремилась вовне. Точка поглотила Вена, он сам стал точкой. Напряжение достигло своего пика, Вен чувствовал, что не может выдержать ни секунды больше.

Мощный поток энергии прорвал невидимую границу, и сила устремилась вперёд идеально ровным лучом. Он сталкивался с хаотичными единицами материи, преобразуя её в бесконечное множество форм реальности.

Из праха и пыли он возводил удивительные, переменчивые миры. Они подчинялись малейшим движениям его воли.

Вен испытывал колоссальный, ни с чем не сравнимый восторг. Он был творцом и орудием одновременно. Безмерностью и песчинкой. Он не понимал, где заканчивалась его воля и начиналась воля Силы, что приводила в движение само мироздание.

Вен проснулся от лёгкого, но настойчивого прикосновения.

— Вень, папа готов с тобой поговорить. Тебе бы поторопиться, пока он не ушёл, а то до ночи придётся ждать.

— М-м-м? Мила... Который час? — Вен с трудом разлепил заспанный глаз.

— Одиннадцать доходит, засоня.

— Эй, я вообще-то нервное потрясение пережил!

Мила хихикнула и прикрыла дверь.

Пятью минутами позже он уже был на кухне. Отец снова напустил на себя непроницаемый вид, но заметно оживился при упоминании темы образования.

— Я предлагаю договор, — Вен старался говорить убедительно. — Согласен подумать насчёт МВД, если мы рассмотрим ещё один вариант.

Отец оторвался от делового журнала и оценивающе взглянул на сына. Вен расценил этот жест как приглашение к продолжению беседы.

Смиренный вид и несколько аргументов с эпитетами «старинный» и «уважаемый» сделали своё дело — отец согласился съездить на собеседование в Нивей Аркем и даже перенёс ради этого дела несколько встреч.

Вен побежал наверх собираться. Он испытывал необычайное волнение. Сегодня прольётся свет хотя бы на некоторые события последних суток. Он не сможет поймать незнакомца в плаще или восстановить цепь событий, связывающих его с Мелехом. Но он может лично поговорить с теми, кто прислал ему это нелепое письмо с невидимой для окружающих эмблемой. Вен собирался вытрясти из них всё, что только сумеет. А уж отец спуску не даст, выяснит всю подноготную, как есть.

Он машинально почистил зубы, надел чистую рубашку, побросал всё необходимое в рюкзак и поспешил вниз к отцу. Всё это время Вена тревожило смутное чувство: сегодня ему снилось что-то очень важное.

Что-то настолько грандиозное и пугающее, что его сознание милосердно отказалось воссоздать это в памяти.

Вен сел в машину, и его озарило. Ну как же? Отец, расследования, убийство.

— Ты что-нибудь знаешь о Мелехе, пап?

Глава 2 — Именинная квадра

— Ты что-нибудь знаешь о Мелехе, пап?

Вопрос повис в воздухе. Отец не спешил отвечать, и Вену стало казаться, что он коснулся какой-то запретной темы. Вдруг у отца проблемы, и об этом никто не должен знать?

Вен уже начал жалеть о своём вопросе, как отец покосился на него и расхохотался. Вен ошарашенно уставился на него.

— Что смешного?

— Я знал! Знал! — отец выглядел чрезвычайно довольным.

— Что? О чём ты вообще? — Вен ожидал какой угодно реакции, но только не этого. Он-то считал, что наступил на больную мозоль, а от весёлости отца стало даже обидно.

— Всё-таки мой сын! Так и знал, что однажды ты проявишь интерес!

— Да к чему, блин?! Человека убили!

— К расследованиям, конечно! К нашему делу. — Отец взглянул на Вена и наконец посерьёзнел, — А вообще, конечно, да, история тёмная. Ну то есть нет, ясно всё, как Божий день, но всё равно ничего хорошего.

Вен сложил руки на груди и вперился раздражённым взглядом в отца. Сколько можно тянуть?

— Да расскажу сейчас, ишь как неймётся, — Отец ухмыльнулся, — Дело было лет пятнадцать назад, а то и больше, точно не скажу. Арат Мелехов тогда в области был авторитет, не у приличных людей, как ты понимаешь. Крышевал тогда многих, но с одной бандой кормушку не поделили, ну они его и порешили. Не то, чтобы очень было его жаль, он и сам не подарок был.

— А дальше?

— Дальше пересажали их всех, да и дело с концом.

Вен задумался. Всё вроде бы понятно. Бандитские разборки — жутко, но по тем временам не удивительно. Но только причём же тут он сам? Вену казалось, что он упускает что-то важное, какую-то неочевидную деталь...

— Пап, а к нам эта история имеет какое-то отношение? К тебе, к твоим расследованиям?

— Никакого. Я этого дела никак не касался.

— Но ведь это совсем рядом с нашим домом случилось?

— Вень, не было никакого нашего дома. Доброволье тогда только начали застраивать, это был пустырь. Потому они, наверное, и приволокли Мелеха туда, чтоб без лишних глаз всё сделать, — Отец бросил озадаченный взгляд на Вена. — Слушай, я рад, что ты начал интересоваться этой темой, но честное слово, выбрал бы ты дело поинтересней. Убийства, кстати, не наш профиль. Вот был у меня случай...

Отец принялся рассказывать о каком-то особенно любопытном деле, а Вен невидящим взглядом буравил точку на лобовом стекле.

— ... И я возьми да и пригласи на суд собственника документов! Подлог! Видел бы ты его лицо тогда! Очень рекомендую с этого дела начать, обхохочешься, — посмеиваясь закончил отец.

— Э-э-э... Как-нибудь обязательно.

По обеим сторонам дороги тянулись жидкие лесопосадки. Впереди замаячили очертания каких-то строений. Вен вытянул шею, всматриваясь вдаль.

— Скоро уже?

— По навигатору скоро. Где ты вообще раскопал этот колледж?

— Ну, я везде документы отправлял. Не оставлять же на тебя все труды, — съязвил Вен.

— Имей ввиду, я на это подписался только из-за МВД. У нас уговор, — отец снова принял обычный суровый вид.

Вен нехотя кивнул и подумал, что сейчас не лучший момент для рассказа про колледж информационных технологий.

Судя по адресу, представительство Нивей Аркема располагалось за городом, недалеко от посёлка Кругляк. В далёком детстве Вен ездил с родителями в эти края за грибами. О том, что где-то поблизости существует старинный колледж, никто и знать не знал.

— Ох уж это современное образование! Понаделают универов да колледжей с красивыми названиями, а по факту — шарашкина контора, — ворчал отец, и Вен в кои-то веки был с ним согласен. Ну в самом деле, кто строит колледж в открытом поле?

Остаток дороги провели в молчании. Миновав посёлок, они увидели неприметный указатель с надписью «Нивей Аркем». Стрелка указывала налево, и впереди действительно оказался съезд.

— Ну наконец-то! — отец уверенно повернул руль, а Вен с облегчением вздохнул. Последние несколько минут ему начало казаться, что никакого Нивей Аркема не существует, и всё это чья-то дурацкая шутка. А уж как отец бы обрадовался, поняв, что они полдня потратили впустую!

Узкая дорога вывела их к небольшому двухэтажному зданию из рыжего кирпича, огороженного кованым забором. На воротах Вен заметил домофон с единственной кнопкой.

На вызов ответил строгий женский голос и велел подниматься на второй этаж в кабинет 24.

На входе Вена с отцом встретил престарелый охранник с трясущейся головой.

— Мы к замдиректора, — поспешил объяснить Вен. Охранник медленно поднял руку, указывая направо, туда, где по всей видимости должна быть лестница на второй этаж.

Половину стены напротив двери занимала информационная панель, возле которой крутилась пара-тройка человек. «Негусто» — подумалось Вону.

Вен с отцом поднялись по старой бетонной лестнице и недоумённо оглянулись. Второй этаж пустовал.

— Оживлённое местечко, — нервно хохотнул Вен, и по взгляду отца мгновенно понял, что сейчас самое время заткнуться. Отец быстрым шагом пересёк коридор. Часть его лица, не закрытая короткой, но густой, бородой, начала приобретать багровый оттенок — явный признак того, что он злится.

Вен едва поспевал за ним, попутно осматриваясь по сторонам. Внутреннее убранство помещения больше всего напоминало обычный коридор какой-нибудь затрапезной деревенской школы.

Стены, неровно выкрашенные в унылый зелёный, истёртый линолеум на полу, продуваемые всеми ветрами старомодные окна с несколькими слоями небрежно нанесённой белой масляной краски.

Что они вообще здесь забыли? Вен уже хотел было развернуться и уйти. Подумаешь, получит нагоняй от отца за потраченное впустую время! Не впервой. Ему итак головомойка полагалась при любом исходе.

Вен открыл рот, чтоб позвать отца, но тот уже нетерпеливо стучал костяшками пальцев в дверь кабинета 24.

— Можно? — не столько спросил, сколько объявил о своём вторжении отец.

— Прошу вас, — с достоинством ответил уже знакомый женский голос.

Отец метнул быстрый взгляд в Вена и, подгоняя его, мотнул подбородком в сторону распахнутой двери.

Вону не оставалось ничего другого, кроме как поскорее пройти в кабинет замдиректора. Он инстинктивно втянув голову в плечи настолько, насколько позволяла длинная шея — накапало тоскливое чувство, что вот сейчас его, Вена, будут песочить за неведомо какие прегрешения.

— Здр... Здравствуйте, — запнулся неизвестно с чего оробевший Вен.

— Доброго дня, Вениамин. Прошу садиться.

Вен примостился на обшарпанный офисный стул и наконец поднял глаза на замдиректора колледжа. И тут же вздрогнул, потому что серые глаза сидящей за столом Держены Микитичны Снегирь глядели на него в упор.

Вен и замдиректора смотрели друг на друга добрую минуту, никто не стремился первым прервать затянувшееся молчание.

Вообще-то госпожа Снегирь выглядела довольно карикатурно: нарядилась она так, словно собиралась принять участие в конкурсе пародий на учителей. Строгий костюм-тройка из плотной шерсти (это летом-то!), старомодное жабо с брошью, высокая сложная прическа из тугих каштановых с проседью завитков и в дополнение — массивные очки с роговой оправой на длинном, остром, как клюв хищной птицы, носу. Как есть, МарьяИванна из какой-нибудь незамысловатой комедии.

Тем не менее, смешной она не была. Она была... сильной. И даже страшной. Это безотчетное чувство страха внушал её вытянутый силуэт, глубокая складка между бровей и суровый взгляд, ясно дающий понять, что дама не потерпит возражений. Сама её фигура, строгая, прямая, внушала ощущение властности, могущества.

— Кхе-кхм! — нетерпеливо крикнул отец.

— Я получил... — опомнился Вен.

— Вы получили моё письмо, — одновременно с Венom сказала замдиректора.

— Да. Мой сын получил письмо с приглашением, — вмешался отец. — Я хотел бы знать, что вы и ваше... заведение, — он красноречиво обвёл взглядом скромный кабинет, — можете нам предложить.

Держена невозмутимо приподняла бровь. Казалось, она совсем не замечала, что «заведение» может по каким-то причинам не удовлетворить возможного абитуриента и его родню.

— Господин Палий, Нивей Аркем — один из старейших колледжей страны.

— В том, что он старый, я не сомневаюсь, — съязвил отец.

Держена не посчитала нужным отреагировать на эту колкость.

— Видите ли, учёба в нашем колледже доступна далеко не каждому, а приглашение кого-то из вашего *круга* — это, должна признать, событие из ряда вон выходящее. Больше вам скажу, на моей памяти это первый случай, когда наш колледж готов принять юношу из вашего... гм, региона.

— Я не вполне...

— О, разумеется, вам это кажется подозрительным, тем более что вы наверняка прежде никогда не слышали о Нивей Аркем.

— Вот именно! И я...

— Мне совершенно понятна ваша точка зрения, и я постараюсь как можно скорее развеять ваши предубеждения. Дело в том, что колледж Нивей Аркем — это заведение закрытого типа. Мы не распространяемся о своём местоположении и учебной программе. Честно говоря, о существовании Нивей Аркем знают не так уж много людей в вашем регионе. Только те, кому *необходимо* знать. Так уж вышло, что вы вошли в их число.

— Вы хотите сказать, что колледж расположен не здесь?

— Совершенно верно.

— Где? Заграницей?

— Можно сказать и так.

— Вы считаете, что я должен в это поверить? — взбеленился отец.

Вен молчал. Отца, как ни обидно это признать, он понимал отлично. Странная она, эта дама. Пусть и внушительная. Заседает в полузаброшенном здании, а ведёт себя так, будто по меньшей мере Йель представляет. Чем больше Вен слушал, тем сильнее утверждался в мысли,

что всё это бутафория. Обман. Чётко организованный и хорошо срежиссированный. Но кто и зачем это устроил?

— Господин Палий! Вы совершенно точно не обязаны мне верить, но вы не можете спорить с фактами! — Держена резко встала и с плохо скрываемым раздражением взглянула в глаза отцу, — Нивей Аркем существует, и поверьте мне, действует уже не первое столетие, заручившись поддержкой наиболее влиятельных людей страны, полностью на законных основаниях, а потому...

— Где доказательства? Документы, лицензия? Если я прямо сейчас обращусь в Рособорнадзор...

— ... то получите исчерпывающие сведения о нашем колледже и весьма высокую оценку его деятельности. Я готова предоставить весь перечень документов, чтобы вы могли удостовериться... — тут Держена как бы невзначай перевела взгляд на стены, и отец глянул туда же.

Он тихо ахнул. На стене, среди рамок с грамотами и благодарственными письмами было несколько фотографий, на которых замдиректора собственной персоной была запечатлена с представителями местной и государственной власти, а на одной ей пожимал руку сам...

— Да, нам изредка приходится встречаться с Президентом по рабочим вопросам, — между прочим проговорила Держена, — Прошу вас, копии лицензии, приложений, документа об аккредитации и договор на оказание услуг. Что-нибудь ещё?

— Н-нет, — Вен с удивлением обнаружил, что отец смешался, а такого с господином Палий практически не происходило.

— Но скажите, пожалуйста, если мой сын поступит в ваш колледж, чем всё-таки он будет заниматься? Это-то я могу узнать?

— Ваш сын будет занят в сфере государственной безопасности, если вы понимаете, о чем я.

Вен был убеждён, что тот не понимал. Тем не менее, отец кивнул. Видимо, демонстрировать непонимание несколько раз кряду прославленному юристу было не к лицу.

Обстановка переменилась. Если отец практически ворвался в кабинет замдиректора неведомого колледжа, чтобы буквально уничтожить её своими аргументами, то теперь он источал ауру тихого почтения.

Вен был уверен, что отец разберётся, выведет мошенников на чистую воду, поставит в неловкое положение, что они вдвоём выйдут из этого проклятого кабинета победителями, посмеиваясь над слабыми попытками обвести их вокруг пальца.

А что же получилось? Держена Снегирь полностью завладела ситуацией, а он сам, Вен, жаждавший задать ей миллион провокационных и дерзких вопросов, ни разу рта не раскрыл.

— Господин Палий, если позволите, я бы хотела поговорить с Вениамином наедине.

— Зачем это? В смысле, конечно... Последний вопрос. С чего вы взяли, что мой сын — тот, кто вам нужен?

Да, Вен бы и сам хотел это знать.

— Ваш сын обладает редкими способностями, развить которые, смею заверить, он сможет только в Нивей Аркем.

— Но я никогда не замечал за ним, ну вы знаете, особых талантов, — отец с сомнением покосился на Вена.

Вен вспыхнул. Спасибо на добром слове, пап! Очень вовремя!

— Думаю, родители не всегда способны дать непредвзятую оценку способностям своих детей. Ваш сын — исключительно талантливый молодой человек, мы много ждём от него.

Вен, удивительное дело, почувствовал себя благодарным. И тут же накатила тревога. Как ни обидно, а мнение отца ему казалось более верным.

— Но что, если это ошибка? Мой сын и вдруг студент закрытого элитного колледжа... Вена и госбезопасность! Это, прямо скажем...

— Исключено! Ошибки быть не может! — безапелляционно заявила замдиректора, грозно сверкнув очками.

— Ну хорошо. Жду тебя в коридоре, — отец прихватил папку с документами и закрыл за собой дверь.

— Итак, любезный, — Держена внимательно взглянула на Вена поверх очков, — нам с вами многое следует обсудить.

— Это уж точно! — у Вена, наконец, проклюнулся голос. — Кто вы, и к чему весь этот спектакль?

Глаза замдиректора на долю секунды расширились от удивления, но она тут же овладела собой.

— Что ж, вы абсолютно правы. Теперь, когда мы с вами остались наедине, нет причин скрывать правду.

Вен неосознанно подался вперёд. Наконец-то, наконец-то он услышит, чего они от него хотят!

— Вашему отцу я сказала лишь часть правды. Ту, которую он способен принять. Этой информации достаточно для того, чтобы он отпустил вас в Нивей Аркем.

— А с чего вы взяли, что я хочу в этот ваш Нивей Аркем? — выпалил Вен.

— У вас, если быть откровенной, нет выбора.

Вен похолодел.

Держена Микитична уверенным движением руки надвинула очки на самую переносицу и в упор уставилась на Вена.

— Слушайте меня внимательно! Нивей Аркем — это город-крепость, оплот справедливости и одно из главнейших укреплений Ариантиды.

Вен молчал. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Никогда не слышал об Ариантиде, — кислым голосом произнёс он.

— Разумеется, не слышали! Ариантида — это скрытая часть мира, населенная волшебниками, и вам, мой дорогой, посчастливилось стать одним из них! — в нетерпении вскричала Держена. Несговорчивость Палиев, кажется, начинала ей надоедать.

Вен открыл рот. Потом поспешно захлопнул его.

— Вот что я вам скажу, — Вен тяжело поднялся со стула, — у вас отвратительное чувство юмора.

Он отвернулся от замдиректора с отчетливым желанием тотчас же покинуть кабинет и прекратить этот бред. И непременно хлопнуть дверью.

Он потянулся к ручке двери.

— Вы видели знак майтуса! Видели то, чего никто другой не смог увидеть!

Рука остановилась на полпути. Вен замер.

— Откуда вы знаете?

— О, я многое знаю и готова вам рассказать, если вы изволите сесть и послушать, как следует.

Вен заколебался.

— Что такое майтус?

— Сядьте!

— Что такое майтус?

— Сядьте, вам говорят!

Наконец, Вен решил, что если и побудет в кабинете ещё пару минут, его гордость большого ущерба не понесёт. Он сподобился опуститься на стул и скрестил руки на груди.

Держена выдохнула, с усилием раздув ноздри, и нервно одернула пиджак.

— Майтус — довольно многоуровневое понятие. В широком смысле слова это волшебная сила. Также мы используем его для обозначения потенциальной энергии какого-либо объ-

екта, способностей отдельно взятого человека. Кроме того, термином «майтус» обозначается процесс сотворения мира.

— Ясно.

— Ничего вам не ясно! — рявкнула Держена, и тут же спохватилась, — Ну ладно... Вы обо всём узнаете на занятиях.

— Если только захочу на них быть. Почему вы сказали, что у меня нет выбора? Вы собираетесь меня шантажировать?

Держена приложила ладони к вискам и на мгновение прикрыла глаза, как это делает человек в приступе мигрени.

— Мы не мошенники и уж тем более не шайка бандитов. Как я уже говорила, Нивей Аркем — оплот добра и справедливости, наша задача — хранить баланс, мировой порядок...

— Хорошо. Хорошо! Допустим... Допустим, всё, что вы сказали, — это не бред сумасшедшего. Но я-то вам зачем понадобился?

— Вениамин, вопрос стоит задать иначе. Это *вам* нужно, просто необходимо поступить в Нивей Аркем. У *вас* есть особая сила, это *вам* необходимо научиться с ней управляться, чтобы... В общем, в ваших интересах овладеть магией на должном уровне, в противном случае ваша сила может обернуться против вас, и мы, как бы мы ни старались, не всегда сможем вам помочь.

Вен задумался. Поверить в безумные рассказы Держены? Она совсем не похожа на душевнобольную или на преступницу. На шутницу в стиле скрытой камеры замдиректора была похожа ещё меньше. Но ведь это значит... Это значит, что мира, такого, каким его знал Вен, не существует. Это мысль внушала Вену ужас. И любопытство, которому нельзя было давать волю.

— Но послушайте, — уже совсем другим, ослабевшим голосом проговорил Вен. — мой отец прав, у меня нет совсем никаких особых способностей.

— Ошибаетесь. Больше вам скажу, в последний раз человек из Кора, то есть юноша из немагической части мира, — пояснила Держена в ответ на озадаченный взгляд Вена, — был призван на обучение в Нивей Аркем в XVIII веке. И, скажу я вам, это было неслучайно. Выдающийся был волшебник! Ариантита многим обязана ему.

Вен промолчал.

Держена выдержала напряжённую паузу и деловым тоном продолжила:

— Что ж, теперь мы подходим к необходимости провести испытания.

— Сейчас?!

— Простая формальность, у вас это не отнимет много времени.

Держена потянулась к шкафчику, Вен нервно сглотнул.

Что если он не справится? Что если это всё ошибка? Что, если вдруг...

— Что? Что это такое?! — Вен брезгливо уставился на коробку в ядовитый ярко-розовый цветочек, которую перед ним поставила Держена.

— Перед вами, молодой человек, именинная квадра. В Аркеме её полагается дарить на шестнадцатилетие, но вам это по понятным причинам было недоступно.

— Оно же... Девчачье! — возмутился Вен. За такую коробку Мила убила бы. Правда, лет десять назад.

— Берите, что дают! Это была последняя квадра в лавке к вашему сведению, — Держена в очередной раз раздражённо поправила очки, — Внутри образцы четырёх элементарных — магических сил стихий. Ваша задача — дать им простую команду. Мы должны увидеть, какой из элементарных выдаст реакцию. Так с незапамятных времён выясняли специализацию мага.

— Дать команду стихиями... Всего-то! — истерически хохотнул Вен. Он вконец разнервничался.

— От вас не потребуется ничего особенного. Откройте крышку, сосредоточьтесь на элементах, представьте, что передаёте им свою волю и произнесите «Восстань!». Это стандартная процедура.

— А что если...

— У меня мало времени!

— Хорошо. Хорошо!

Вен осторожно откинул крышку. Коробку разделяли на четыре части деревянные перегородки. В каждом отсеке клубилась странная субстанция. Вену это напомнило пар от увлажнителя, только он почему-то не рассеивался, а закручивался в небольшие сферы не то из газа, не то из жидкости. Сферы отличались по цвету: красная, голубая, зелёная и белая.

«Огонь, вода, земля и воздух» — сообразил Вен. Он гипнотизировал взглядом содержимое коробки, всматриваясь в завихрения неведомого вещества, и не решался произнести команду.

Наконец, услышав нетерпеливый вздох замдиректора, он засуетился и неловко крикнул:

— Вос... Восстань!

Вен не успел понять, что произошло. Элементали взвились столбом, аккуратные небольшие сферы рывком расширились, и правильные формы разорвало на сотни клочков разноцветного плотного пара. Вена обдало жаром, он зажмурился и в следующую секунду оказался под столом, с головой, прижатой к полу неожиданно сильной рукой Держены. Грянул оглушительный взрыв и наступила тишина.

Держена ослабила хватку, и Вен очень медленно выглянул из-под стола. В кабинете царил страшный беспорядок. Рамки с благодарственными письмами и фотографиями рухнули на пол, под ногами хрустели осколки стекла, стол обуглился, и в воздухе, опадая, медленно кружили ошметки каких-то документов.

Вен перевёл взгляд на замдиректора. Держена медленно поднималась. Помпезная причёска съехала набекрень, кружевное жабо небрежно топорщилось, очки в роговой оправе держались на одной дужке.

— Вы...

— Я ничего не делал!

— Вы... Вы понимаете, что это значит?

— Что у вашей этой квадры истёк срок годности?

— Вы — тетрамант! — Держена понизила голос прикрыла ладонью рот.

— Милостивый Вседержитель... Как это возможно? — Держена принялась мерить шагами кабинет, обращаясь к самой себе, — Это, конечно, может быть решением, но...

— Каким ещё решением? О чём вы говорите? — Вену показалось, что про него забыли. Держена резко остановилась и вперила в него строгим взглядом.

— Об этом никто не должен знать! Вы не должны говорить о случившемся ни единой живой душе!

— Да объясните же наконец! Что всё это значит?! — не выдержал Вен и перешёл на крик.

Держена внимательно его оглядела и произнесла уже другим, более спокойным голосом:

— Тетрамант — повелитель всех четырёх стихий и единственный, кому под силу избавить мир от тёмных сущностей. Это очень редкий дар. Редкий настолько, что мы не видели его вот уже десять лет, с тех пор как... в общем, сейчас не об этом. Вениамин, вы должны, вы просто обязаны отправиться в Аркем! Боюсь, без должного обучения и водительства сведущих лиц вы просто... Это разрушит вас, ваш разум, а следом и тело.

— Но...

— С вами в последнее время не случалось странных, необъяснимых вещей? Чего-то, что заставляло вас чувствовать себя *другим*? — вкрадчиво спросила Держена.

— Точно! Я из-за этого сюда и пришёл! — спохватился Вен.

— Как это было?

— Как бы это... В общем, я шёл по улице, и в какой-то момент всё переменялось. Я был не собой, а другим человеком, Мелехом. Его, то есть меня в его теле избили а потом... в общем, его прикончили, и я очнулся.

Держена прикрыла глаза.

— Вы, к большому сожалению, подверглись воздействию тёмной сущности. Если кратко, это особый вид психо-энергетической субстанции, возникающей в результате самого страшного из злодеяний — убийства. Эти сущности привязаны к месту произошедшего преступления. Обычные люди, оказавшись на месте убийства, могут ощущать их как смутную тревогу или страх. Тетраманты же непроизвольно улавливают тёмные сущности, как переживание убийства от лица жертвы. И только тетраманты способны избавить наш мир от тёмных сущностей, разорвав ткань мироздания и отправив их в Изнанку мира. Тетраманты необходимы! Иначе мир погрязнет в хаосе... Это тяжёлое бремя, — проговорила она с сочувствием.

— Это я что, получается, эту самую сущность отправил куда-то там в изнанку?

— Боюсь, что нет. Понимаете, для того, чтобы избавить мир от тёмной сущности, мало её распознать. Тёмная сущность всё так же привязана к месту убийства, и оказавшись там, вы снова подвергнетесь её воздействию.

— Я там всю жизнь хожу! И раньше такого не случилось! А ведь отец говорит, что этого Мелеха ещё в девяностые того...

— Вам только-только исполнилось шестнадцать, Вениамин. Дар редко просыпается раньше, а до этого одарённые дети практически ничем не отличаются от остальных детей Кора. Сейчас всё иначе.

— Но вы ведь сможете с этим что-то сделать, да? Вы избавите меня от этого? В мире столько всего происходит каждый день. Откуда я знаю, а вдруг на соседней улице в прошлом кого-то убили? Я не хочу... — Вен не смог договорить, в глазах постыдно зашипало, а к горлу подкатил давящий комок. Болезненные воспоминания накатили с новой силой, а вместе с ним и ощущение безысходности и тоски.

— Вениамин, боюсь, что никто не сможет избавить вас от этой участи. Это ваш дар! И вам предстоит научиться жить с ним, и, что ещё важнее, использовать его по назначению. Возможно, вас утешит тот факт, что в настоящий момент вы единственный в мире известный нам тетрамант. И вы нужны нам всем едва ли не больше, чем мы — вам.

— Но что же... Так теперь будет всегда? Я не хочу... Не хочу! — Вен горестно опустил на стул и уронил голову на ладони.

— Вы пережили ужасное... Словом, вы совсем не обязаны возвращаться к этому снова. Вен в надежде приподнял голову и взглянул на Держену.

— Нет никакой нужды проживать тёмные сущности до тех пор, пока вы не освоитесь с магией и не обзаведётесь наставником. Вам нужен опыт! А пока я отправлю вам снадобье, и вы станете принимать его каждый день. Оно будет угнетать ваш майтус, и вы не сможете использовать свой дар в полную силу. Тёмные сущности вас также не коснутся. К тому же, будьте уверены, в Нивей Аркеме их точно нет.

— А я не сделаюсь оwoщем каким-нибудь?

— Только майтус! Снадобье сдержит только волшебную силу, всё остальное останется при вас.

Вен кивнул. Это уже что-то.

— Отправляйтесь домой, юноша. Не выходите из дома до тех пор, пока не примете снадобье, — произнесла вставая Держена, — Все инструкции вы найдёте в папке с документами. Ваш отец ждёт вас.

Отец же! Вен совсем про него забыл. Странно, что после грохота от взрыва он ещё не ломится в дверь. Вен с вопросом уставился на замдиректора.

— Мы, разумеется, позаботились о том, чтобы всё, происходящее здесь, не вышло за пределы этого кабинета. Ваш отец ничего не слышал.

Вен потянулся к двери.

— Вот ещё что. Брызните это на лицо пару-тройку раз, — Держена протянула ему небольшую склянку с распыскивателем, — Ваши брови...

— Чёрт! — Вен хлопнул себя по лицу и обнаружил, что его брови с ресницами обгорели.

— Заклинаю, никому ни слова! Для ваших близких вы отправляетесь в закрытый государственный колледж по особой программе госбезопасности. Для всего мира... можете придумать то, что вам покажется наиболее убедительным.

— Можно последний вопрос? — оглянулся Вен. — Чем так прославился тот человек? Ну, который из немагического мира?

— Ах, Федор Распопов... Он провёл трубопровод, и с его лёгкой руки в Ариантде стали повсеместно использоваться унитазы. Техническая революция по тем временам!

— Великий человек, — окончательно скис Вен.

— Никому ни слова! — повторила Держена и выпроводила его за дверь.

Глава 3 — Кабинет 703

Да что ж ты будешь делать?!

Вен кипятился всю дорогу домой. Это же надо, как всё глупо вышло! Мало того, встреча сложилась совсем не так, как Вен предполагал, да ещё и о самом важном толком не разузнал.

Что всё-таки у него за дар такой? Со стихиями более-менее понятно: вроде как все четыре элемента дали реакцию на его команду. И что? Как это связано с тёмными сущностями? Где у мироздания ткань? И что такое эта Изнанка? И кому польза от того, что Вен корчится от боли вместо какого-то Мелеха?

Кто, черт возьми, тот человек в плаще?

Вопросы врывались в сознание назойливой мошкаррой, теснили друг друга и больно вгрызались в раззудевшиеся мозги. Вен не замечал обеспокоенных взглядов отца и хмуро смотрел прямо перед собой.

— Ты какой-то не такой. Причёску что ли сменил? — с сомнением спросил отец.

— Твой сын просто повзрослел, пап, — торжественно отвечал Вен, почесывая лоб и как бы невзначай прикрывая ладонью подпаленные брови. Ещё только лишних вопросов не хватало.

Отец хмыкнул и включил радио.

Домой вернулись к обеду. Вен поскорее прошмыгнул в ванную, чтобы оценить потери. Магическая реакция практически полностью стёрла тёмно-русые полосы бровей и почти не оставила ресниц. В таком виде за стол садиться было нельзя! Уж мама-то в отличие от отца сразу заметит неладное.

Вен достал склянку Держены и внимательно посмотрел на просвет — вода и вода. Ладно!

Вен зажмурился и прыснул себе в лицо водой из склянки. По коже пробежала приятная прохлада, и в ноздри закрался терпкий аромат полыни. Брови защекотало, Вен открыл глаза и заметил, как сквозь кожу на месте многострадальных бровей, словно побеги травы, начали пробиваться тонкие русые волоски. Ресницы, к вящему облегчению Вена, тоже возвращались к прежнему виду.

Вен прыснул на лицо ещё пару раз и снова глянул на себя в зеркало. Утраченное полностью восстановилось, а кожа, на которую попала чудесная полынь-вода, стала чище и свежей.

«Вещь!» — восхитился Вен и поспешил к столу.

Ждать посылку от Держены долго не пришлось. На следующее утро Вен проснулся от странного скребущего звука у окна.

Сонный Вен подумал, что это просто ветка дерева касалась оконного стекла, и повернулся на другой бок. Ему снились чудесные метаморфозы: земля извергала огонь, танец пламени обрывался мощным ударом ветра, и чёрный дым уносился ввысь диким жеребцом с развевающейся гривой...

Сонное наваждение вновь нарушил тихий настойчивый звук.

Вен вдруг распахнул глаза. Окно! Возле его окна никогда не было дерева!

В два шага преодолел расстояние до окна и отдернул занавеску. Тихое пасмурное утро не нарушало ни единое дуновение ветра, ни малейшее движение человека или птицы. Посёлок мирно спал, а в уголке внешнего подоконника чьей-то рукой был оставлен холщовый мешочек, затянутый верёвкой.

Вен поспешно распахнул створку окна, схватил мешок и высунулся по пояс наружу с риском свалиться со второго этажа. Тот, кто принёс этот мешок, был всё ещё рядом! Вен отчаянно надеялся заметить его хоть краем глаза, но в конце концов продрог и влез обратно.

В мешке оказалась россыпь шариков с прозрачной упругой оболочкой и тёмно-зеленой жижей внутри. Если бы не жуткий цвет, шарики можно было принять за круглые капсулы рыбьего жира, которым Вена с Милой периодически подкармливала мама.

В мешке обнаружилась записка:

Принимайте по одной капсуле ежедневно! Глотайте, не разжёвывая, вкус снадобья может вам не понравиться. Надеюсь, у вас нет аллергии на корень априкорна.

До встречи в учебном году,

Искренне ваша,

Держена М. Снегирь

Вен покрутил на пальцах один шарик. Что ж, остаётся только надеяться, что у него действительно нет аллергии на этот самый априкорн!

Вен закинул капсулу в рот, проглотил и... ничего не почувствовал. Если снадобье и в самом деле способно защитить его от кошмара тёмных сущностей, то Вен готов был есть капсулы горстями, пусть даже на запах и вкус они будут хуже, чем гнилая болотная тина и пюре из брокколи.

Последний день лета выдался душным и суетливым. Вен стоял напротив двери неприметного офисного здания по адресу дом 13б переулка Театрального, затерявшегося между центральными улицами и проспектами города. Этот адрес был указан в краткой инструкции, вложенной в папку с документами по колледжу.

Вену полагалось прибыть в условленное место ровно в 10.50, сообщить охраннику своё имя, подняться на лифте на седьмой этаж и разыскать кабинет 703. На этом руководство обрывалось, и Вен решил, что о дальнейших перемещениях его проинструктируют на месте.

Держена предупредила, что провожатый у Вена может быть только один, и поскольку в их семье водительские права были только у отца, господин Палий стоял бок о бок с сыном, придерживая его чемодан и вглядываясь в выцветшую табличку с графиком работы офисного комплекса.

Вен в очередной раз подумал, как же всё-таки странно, что его дотошная семья так легко отпустила его черт-те куда на целый учебный год.

Отец, понятное дело, проверил и перепроверил все документы по всем своим каналам и инстанциям и, не найдя, к чему прицепиться, дал своё родительское благословение на учёбу в Аркеме. Возможно, свою роль сыграло упоминание в документах о том, что обучение будет вестись на базе одного из самых престижных университетов страны, и по окончании обучения Вен должен был получить диплом этого заведения. А может, и Вен до сих пор не исключал такую возможность, Держена всё-таки владела навыками гипноза и смогла-таки навязать свою волю господину Палий за то короткое время, что он пробыл у неё в кабинете. Слишком уж легко отец отказался от собственных грандиозных планов на будущее своего единственного сына. Слишком уж легко сам Вен поверил в существование невозможного!

Мама, конечно, была не в восторге. Она, хоть и готова была принять перспективу иногороднего обучения, но всё-таки одно дело — отпустить сына в соседний город, где его всегда можно навестить, и совсем другое — распрощаться с ребёнком почти на год, даже не зная, где и с кем он будет всё это время. Вен чувствовал перед ней вину... Хотя разве был у него выбор? Он обязался регулярно устраивать видео-звонки и искренне надеялся, что там, куда он отправится, есть электричество для зарядки мобильного и ноутбука.

Сложнее всего оказалось с Милой. Сестра отказывалась понимать, с чего это вдруг Вен стал таким скрытным и неразговорчивым. Ведь это она настояла на визите к Держене! Мила считала, что оставлять её в неведении нечестно, и Вен был с ней внутренне согласен. В самом деле, между ними прежде не было секретов, и он понимал, каково сестре чувствовать себя «за бортом».

Однажды, во время очередных Милиных увещеваний он прямо сказал ей, что у него магические способности, он повелитель четырёх стихий и программа госбезопасности — это только прикрытие для обучения волшебству.

Мила отчего-то назвала его дураком и убежала. А ведь он правду сказал! Девчонки...

К счастью, она всё-таки вышла проводить его утром. Было бы ужасно уехать на весь год, не помирившись с Милой!

— Я верю тебе. Ты и в самом деле не можешь сказать больше, — только и сказала сестра, приподнимаясь на цыпочки и обнимая его за шею. Вен благодарно чмокнул её в лоб, пообещал закидать эсэмэсками и привести кучу классных сувениров.

Рубашка намочила от пота, чехол с гитарой и сумка с ноутбуком оттягивали плечо. Вен переминался с ноги на ногу, было страшно неловко начинать прощальные речи с отцом.

Что в таких случаях говорят отцу? Спасибо что отпустил туда, куда я сам не очень хочу ехать? Пока, увидимся через год?

— Ну, пока. Увидимся через год, — вторил его мыслям отец.

— Ага, пока. И это... Спасибо, пап, — Вен, наконец, посмотрел отцу прямо в глаза. Отец странно улыбнулся, хлопнул его по плечу и протянул ручку чемодана.

Вен растерянно растянул губы в ответ и стал затаскивать чемодан на крыльцо.

— Веник!

Вен обернулся. Отец глядел на него неизъяснимым взором, и открывал рот, словно пытался что-то сказать.

Время шло. Старший Палий так и не произнёс ни слова, и Вен с удивлением заметил, что отец... Волнуется?

— Ты там поаккуратней! — выдавил из себя господин Палий.

— Угу, я позвоню, пап. Счастливого! — напоследок кинул Вен и скрылся за массивной дверью бизнес-центра.

Его встретил престарелый охранник с трясущейся головой. Тот самый? Вен представился, и охранник медленно протянул сухонькую сморщенную руку направо. Вен без разговоров отправился в нужном направлении и вдруг обернулся. Пожилой охранник так и остался у входа, глядя прямо перед собой, туда, где минуту назад стоял Вен. Может, он ничего не видит? Вену от этой мысли стало жутко, и он решил не задерживаться.

Странный это был бизнес-центр: внутри ни души, стены с осыпающейся штукатуркой, запечатанные двери, допотопный лифт с западающей кнопкой вызова. Здание, снаружи казавшееся старым, но добротным, изнутри производило впечатление запустения, заброшенности. Если бы не знакомый охранник, решил бы, что ошибся адресом.

Вен прождал лифт долгих три минуты.

«Интересно, что хотел сказать отец?» — подумалось ему.

Наконец двери перед ним раскрылись с неприятным лязгом, Вен протиснулся внутрь со всей своей поклажей и нажал выдавшую виды кнопку с цифрой семь. Лифт дёрнулся и со страшным дребезгом понёс Вена вверх. Только бы не застрять!

Движение прекратилось, но двери открываться не спешили.

«Только не это! Пожалуйста, пожалуйста...»

Свет в лифте погас. Вен ощутил острый приступ паники. Что-то подсказывало ему, что кнопка вызова диспетчера в этой развалюхе давно не работала.

— Открывайся же, ты! — Вен в отчаянии дал пинка упрямой двери. Лифт, словно в отместку, гулко ухнул и рванул вниз. Вен едва не упал и был вынужден привалиться спиной к замызанной стене.

Лифт внезапно остановился и нервно дёрнулся. Вен приготовился к самому худшему, и... двери милосердно открылись.

Вен в промокшей насквозь рубашке облегчённо выдохнул и поспешил выгрузиться из зловещей кабины. Да чтоб он ещё хоть раз...!

Лифт с громыханием понёсся дальше, и Вен, продышавшись минуту, огляделся в поисках нужного кабинета.

Седьмой этаж встретил запахом затхлости и приклеенной на скотч бумажкой с надписью «Осторожно! Ведутся ремонтные работы». Вен свернул направо и медленно двинулся вдоль коридора. Колёсики чемодана громыхали по неровному полу, отдаваясь эхом от бетонных стен. Двери предполагаемых кабинетов были заклеены полосатой лентой крест-на-крест, а вместо табличек на них красовались написанные от руки каракули. Вен попытался рассмотреть номер ближайшего кабинета, потом следующего и ещё...

Что за ерунда?! Все двери были подписаны какими-то будто случайными наборами букв, по четыре на каждой.

«ФОЗХ», «ЧОСК», «ЁОВА», «РОЯЫ»... Ну и как тут найти кабинет 703?!

Вен бросил поклажу посреди коридора и пробежался по всему этажу. Никакого кабинета 703 не было и в помине. Вен предположил, что спятивший лифт привёз его не на тот этаж и вернулся на площадку перед лифтом. Ошибки быть не могло, на стене была аккуратно выведена через трафарет цифра семь.

Что же делать? Вен понимал, что опоздай он хоть на несколько минут, всё может пойти прахом. Обучение, поездка за границу... Держена не зря обозначила в инструкции время: 10.50. Было очевидно, что обучение будет проходить не здесь, его должны куда-то направить. Значит, его ждут! Водитель автомобиля, курьер с билетом на самолёт — кто-то, кто ждёт его за дверями проклятого семьсот третьего кабинета, пока он тут носится по этажу!

«Нужно позвать на помощь!» — промелькнула в голове здравая мысль. Вен покосился на лифт и тут же отбросил эту идею. В следующий раз этот чокнутый лифт его точно укокошит. Где-то должна быть лестница! Вен метнулся налево и в самом деле обнаружил запасной выход. К счастью, было не заперто, и он стремглав бросился вниз.

Вен выбежал из-за угла и с разгону выкрикнул:

— Извините, вы не могли бы... — вопрос оборвался на полуслове, в коридоре на первом этаже никого не было. Охранника и след простыл. Вен был один в этом старом, недружелюбном здании. И совершенно не представлял, что делать дальше.

Он поплёлся обратно.

«Может, оно и к лучшему?» — всплыла в сознании шальная мысль, — «Что ему там, мёдом намазано?»

Да в самом деле! Так-то они встречают уникальное дарование?! Он никогда не просил об этом. Не просил! И теперь, вместо того, чтоб отправиться на любимое и понятное программирование, должен скакать тут по этажам и разгадывать чёртовы ребусы!

Ребусы... Вен прибавил ходу. Что если наборы букв — это шифр? Он снова оказался в коридоре седьмого этажа и подошёл к ближайшей двери.

ФОЗХ... Думай, Вен! Он принялся переставлять буквы местами, но ничего путного не выходило. Потом он стал читать сочетания букв вслух, будто заклинание, — ничего. Проклятые буквы не желали открывать свой смысл.

«Вы видели то, чего никто другой не смог увидеть», — вспомнились ему слова Держены. Может, он снова должен увидеть какой-то тайный, еле заметный символ?

Вен принялся медленно обходить все двери, тараща глаза на каждое дверное полотно. Ничего примечательного, кроме многолетнего слоя грязи, в этих дверях не было. Может, из-за капсул его майтус заглох, и он не в состоянии увидеть тайные знаки?

Наконец, обессиленный, он опустился прямо на пол, прислонился спиной к стене. Он сдаётся. Не больно-то и хотелось на самом деле! Глупо, конечно, будет возвращаться домой

со всеми пожитками, объяснять, что так и не смог найти нужный кабинет, но зато он сможет продолжить жить нормальной жизнью, а Держену с её страшными тайнами выкинуть из головы.

Нет. Не будет ему никакой нормальной жизни. Насколько хватит капсул Держены? Месяц, два? Тёмные сущности найдут его, и рано или поздно он свихнётся от боли и страха.

Страшная мысль долбила по черепной коробке:

«Я сойду с ума... Я...»

«Я — последняя буква алфавита», — невпопад вспомнились назидательные слова воспитательницы в детском саду.

Я — последняя буква... Вен в волнении подскочил. Я — последняя буква! Он чувствовал, разгадка где-то совсем рядом.

Я — последняя... А какая седьмая? Он стал называть буквы алфавита и считать, загибая пальцы.

Второй палец второй руки — Ж!

Вен принялся судорожно искать надпись, начинающуюся с «Ж». Сердце колотилось о рёбра, эхом отдаваясь в горле. Сейчас... Сейчас! Вен прошёл до конца коридора и разочарованно оглянулся. Такой двери не было. Он опять всё понял неправильно. Если только...

Ну конечно! Вен хлопнул себя по лбу и побежал обратно.

Седьмая буква алфавита, буква, о которой все забывают, — «Ё»!

В середине коридора он отыскал узкую дверцу с надписью «ЁОВА».

Всё сходится! Ё — это 7, В — 3. О, очевидно, обозначала 0. До того, что значила последняя буква в этом шифре, окрыленному своей догадкой Вену никакого дела не было.

Вен в страшном волнении ухватился за ручку двери. Она оказалась тёплой, а на дверном полотне вдруг появилось изображение — маленький знак майтуса. Он справился!

Вен поглядел на часы. О чёрт! Было уже 11.03.

Он поскорее вернулся за вещами, повесил на плечо ноутбук и гитару, подкатил чемодан к двери и надавил на ручку. Она легко поддалась, дверь гостеприимно распахнулась наружу.

Вен засуетился и не глядя пропихнул чемодан вперёд. Он не успел испугаться, лишь вскинул взгляд, когда неведомая сила выдрала у него чемодан из рук. Крик застрял в горле, пространство перед ним исказилось, Вен увидел свои перекошенные руки, будто смотрел на них через мощную линзу. Его закручивало, как резиновую куклу, и в следующую секунду Вен с диким ужасом осознал, что его левый глаз впрытик усталился на правый.

— Нет!!!

Вена растягивало, словно резинку на гигантской рогатке, и когда натяжение достигло наивысшего напряжения, невидимая рука отпустила заряд, и Вен бесформенной пулей вылетел вперёд.

Вен не мог продохнуть, он задыхался, перед глазами плясали чёрные пятна с радужной каймой, как если бы он глядел на солнце без тёмных очков. Сознание неотступно отключалось.

— Твою ж кочерыжку! — кто-то сдавленно воскликнул. — Что ж ты сундук отпустил?

Вен на секунду почувствовал твёрдую землю под ногами, но неукротимая сила, разогнавшаяся до немыслимых скоростей, пронесла его вперёд и кинула навзничь, больно протаскивая лицом по земле.

Вен застонал.

Кто-то подхватил его за подмышки и рывком поставил на ноги. Вен согнулся пополам и закашлялся. Кто-то услужливо хлопал его по спине. Пожалуй, сильнее, чем следовало, потому что Вен снова чуть не упал.

— Вот так, подыши. В первый раз оно так вот бывает, — проговорил басовитый голос.

Вен наконец смог выпрямиться. Невысокий, крепкий мужичок с соломенной бородой принялся по-свойски отряхивать Венову рубашку. Он был одет в холщовую косоворотку, на голове носил смешной колпак, а обут в самые настоящие лапти.

— Вы кто? — выдохнул Вен.

— Так э тоть. Карпием меня звать, я у Головы нашей в помощниках хожу.

— У кого?

— Так у Держены-свет-Микитышны. А ты, значить, Веньямин! Из Ко-о-ра! — Карпий важно поднял подбородок и сложил губы овальчиком на звуке «о».

— Угу.

— Ну, стало быть, добро пожаловать в Арьянтиду и к нам в Белокаменную!

— Куда? — Вен вытарашил глаза. В Москву что ли занесло?

— Так в Нивей Аркем — Крепость Белокаменную, по-нашему!

Вот, значит, как. На месте уже. Вен огляделся. Вокруг оказались стены из старого, светло-серого камня, переходящие в низко нависающий потолок. Можно было подумать, что он оказался в подземелье, если бы не арочный проход впереди. От него доносились звуки кипучей жизни, а в проём весело заглядывал кусочек ярко-голубого неба.

— Так я говорю, чего ж ты э тоть сундук отпустил? Мне Голова велела тебя встретить с дорожки-то. Я руки-то расщеперил, знаю ж, что с непривычки далёко несёт, а тут вместо тебя сундук твой... И под дыхлб! — Карпий сделал большие глаза и зрелищно дал себе кулаком чуть ниже солнечного сплетения.

— Я ж пока с твоим сундуком валялся, тебя и вынесло.

«Вынесло — так вынесло», — мысленно согласился Вен. Лицо саднило, а белая рубашка вымазалась в грязи.

— Ты уж, мил человек, не серчай, не по своей вине тебя не словил.

Вен кивнул. Карпий подвинулся поближе и заговорщицки проговорил, понизив голос:

— Ты уж Держенушке-то скажи, так мол и так, встретили чин-по-чину...

Вен снова кивнул.

— Что ж я, тебя, соловья, баснями-то кормлю?! — вскричал, отстранившись, довольный Карпий, — Айда, что ли, до Древа Знаний, там бумажки все, распорядки, то, сё... И заселяться!

Карпий водрузил на плечо Венову гитару, прихватил сумку с ноутбуком, а Вен приподнял ручку чемодана.

— Ну... Двинули, — распорядился Карпий.

Они прошли через арку, и Вена на мгновение ослепил солнечный свет. Карпий шёл медленно, вразвалочку, будто очень хотел, чтобы как можно больше народу увидело, какого важного гостя ему поручила встретить Держена.

Глаза быстро привыкли к свету, и Вен принялся с интересом крутить головой по сторонам.

Помещение, похожее на подземелье, оказалось частью монументальной стены из белого, сияющего на солнце камня, опоясывающего город на сколько хватало глаз, а вдалеке, на противоположной стороне города на возвышении белел устремившийся ввысь силуэт замка.

Вен с Карпием оказались на улочке, застроенной симпатичными одно- и двухэтажными домиками из серого и светло-коричневого камня, с такими же черепичными крышами и небольшими, но живописными цветущими палисадниками. Вен даже заприметил лиловые островки вереска, поразительно похожие на те, что росли в его родном Доброволье.

К облегчению Вена и к неудовольствию Карпия, на них никто не обращал внимания. Оказалось, что Вен по виду не слишком отличался от местных: в Аркеме мужчины и парни носили длинные волосы, у некоторых были проколоты уши. Даже одежда Вена: бывшая когда-то белой рубашка и тёмные джинсы не слишком бросалась в глаза на фоне остальных. Что

действительно его отличало, так это любимые беговые кроссовки, но кто будет рассматривать, что там у него на ногах?

Карпий свернул на оживленную торговую улочку.

— Строкатый рынок! — перекрикивая толпу объявил Карпий.

Палатки и лотки всех мыслимых цветов и размеров поражали разнообразием и пестротой. Город жил изобильно. Чего тут только не было! На чёрных и фиолетовых бархатных подкладах возлежали самоцветные камни, в воздухе витали заманчивые ароматы пряностей и трав. Нарядные торговки, словно в сказке, раскручивали увесистые рулоны и свёртки богато расшитых тканей одним только взмахом рукава. Купцы зазывали народ, нескромно нахваливая свой товар. Сияли на солнце медные блюда и золоченые кубки, пестрили затейливыми и узорами пушистые ковры и старинные гобелены. Румяные окорока, вальяжно подвешенные на крюки, свежий пышный хлеб с золотистой корочкой, сахарные рыбки и петушки, пенная медовуха в берестяных кружках, яства и напитки, о которых Вен и знать не знал, дразнили чувства оголодавшего путника. Что-то горело, взрывалось, играло музыку, дребезжало, исчезало и появлялось, кукарекало, свистело...

Между рядами деловито сновали ребятишки с сахарными фигурками на палочках. Стайки девушек с длинными косами порхали от ювелирных лавочек к лоткам с лёгкой материей, всё примеряли, смеялись серебристым смехом и ничего не покупали. Степенные матери семейства чинно выбирали товар, а бойкие мужики шумно торговались с лукавыми продавцами. В Аркеме кипела жизнь!

Вену до зуда в ладошках захотелось что-нибудь купить, но он не знал, принимались ли в Аркеме российские рубли. Пообещал себе вернуться сюда, как только пообживётся. Про то, как сильно ему не хотелось сюда ехать, Вен уже успел позабыть.

Глава 4 — Древо Знаний

Пройдя Строкатый рынок, Карпий с Веном очутились на круглой городской площади, покрытой старинной брусчаткой. Катить чемодан по такой поверхности было неудобно, колеса постоянно застревали между камнями, и в конце концов Вену пришлось схватиться за ручку и тащить довольно увесистый чемодан на весу.

Солнце палило нещадно, и Вен в очередной раз за день взмок. И зачем только парадную рубашку надел?

Взмыленному Вену только и оставалось надеяться, что злополучная брусчатка скоро закончится, или что Карпий скоро выведет его к этому Древу Знаний, чем бы оно ни было. Делу не помогало то, что Карпий то и дело замедлял ход, чтобы поболтать со знакомыми, совершенно не замечая неудобств Вена.

Солнцепёк заставлял горожан собираться в тени крыш и навесов, а те немногие, кто остался под открытым небом, вальяжно прогуливались и неторопливо шли по своим делам, разморенные летним зноем.

Карпий поравнялся с деревянным зданием, живописный фасад которого примыкал к площади. Это был ухоженный двухэтажный сруб с небольшими пристроями и резными ставнями. Вход украшала вывеска в форме зубчатой крепостной стены. Вен прочёл выбеленные буквы: «Белый камень».

— Корчма! — торжественно объявил Карпий.

Ставни одного из ближайших окон раскрылись, и Карпия взмахом запотевшей кружки с пенистым напитком поприветствовал очередной знакомец.

Карпий завороченно проследил взглядом за траекторией кружки и вожаденно сглотнул. Вен его понимал, пить хотелось невыразимо.

Одно хорошо, увиденное подстегнуло Карпия, и остаток пути был преодолен не в пример быстрее первой его половины.

Они пересекли площадь и ступили на главную, как подумалось Вену, улицу. Она была широкой и просторной. По обе её стороны раскинулись пестревшие анютиными глазками и пурпурной петунией клумбы, разбавленные пушистыми стелющимися туями. Высокие темноствольные вязы образовывали над улицей зелёную лиственную арку.

В Аркеме, как заметил Вен, не было разделения на тротуары и проезжую часть, но идущие пешком по умолчанию занимали край дороги поближе к зелени и клумбам, а повозки и конники — центральную. Дорога была столь широкой, что всем было достаточно места.

Разномастная брусчатка сменилась ровным дорожным покрытием, и идти стало значительно легче. Лучи солнца, проходя через богатый лиственный покров, преломлялись и рассеивались по дороге тысячами солнечных узоров. Вен глубоко вдохнул летнюю свежесть, но его провожатый, ни с того ни с сего затеявший спешку, заставлял Вена прибавить шаг.

Миновав великолепный древесный коридор, который Вен пообещал себе навещать почаще, они свернули направо, на дорожку, вихляющую между небольшими деревянными домами с зелёными двориками. Жилые постройки скоро кончились, и им на смену пришли хаотичные облака тернистых кустарников и поляны с диким разнотравьем, а сама дорожка заметно сузилась и заплеталась неприметной каменистой тропкой. Вену снова пришлось взять чемодан в руки.

Тропа вывела Карпия и Вена к крепостной стене, возле которой одиноко высилось дерево. Таких деревьев Вену видеть не доводилось: могучий ствол нес необъятную крону, раскинувшуюся над землёй исполинским шатром. Листья этого дерева росли так густо, что даже не смотря на солнцепёк, под кроной дерева сохранялся противоестественный полумрак.

— Ну бывай, Веньямин! Не поминай, как говорится... Дела! — Карпий поскидывал Венову поклажу и поспешно распрощался с ним.

— Так а что теперь... — Вен оглянулся на своего провожатого, но Карпий уже что есть силы шагнул обратно, едва сдерживаясь, чтобы не перейти на бег вприпрыжку. — ...делать?

Вопрос остался заданным в пустоту.

— Дела у него, — тихонько проворчал Вен, явственно представляя себе Карпиевы «дела» в большой запотевшей кружке.

Вен медленно подошёл к дереву. Площадка вокруг него была отделана серым камнем наподобии круглой ограды. Прямоком от неё отходила ровная, из такого же серого камня дорожка, ведущая, как догадался Вен, к основной дороге. Карпий видать, огородами его повёл, чтоб поскорее отделаться.

На деревянном указателе большими витиеватыми буквами было вырезано «Древо знаний», а ниже шла справка «Королевский бук 1553 г.р.» и маленький значок майтуса.

Что теперь делать, Вен понятия не имел. Ему казалось, что сегодня всё шло не по плану. С поиском кабинета 703 он худо-бедно справился, успешно перенесся... куда, кстати? В параллельный мир? Вроде не похоже. Хоть тут, в Аркеме, всё было непривычным и странным, но он всё-таки выглядел вполне земным, даже природа была практически такой же, как в его родном Доброволье. Но вот куда теперь податься? Чем ему может помочь это так называемое Древо Знаний? Карпий явно забыл сказать что-то важное! Мучься теперь тут, соображай. Возле Древа толпились люди, и Вен решил подойти и поглядеть, что они все собираются делать.

Это были парни и девушки примерно одного с Веном возраста, иногда в сопровождении старших, судя по всему, родителей. От дерева они стояли на почтительном расстоянии метра в три.

Вен подошёл к людям и бестолково помялся с ноги на ногу. Тут он отчетливо услышал нетерпеливый вздох над самым ухом. Вен подскочил и принялся оглядываться — на него поглядывали с интересом, но в ухо ему никто не дышал. Да что ж такое?

Так и не решившись попросить кого-либо о помощи, Вен уложил свою поклажу на землю, и едва ли не задержав дыхание, обратился в зрение и слух.

С одной стороны ствола стоял кучерявый темноволосый парень, Вен плохо различал, что он делает из-за веток и густой листвы, благо, с другой стороны, ближе к Вену, к стволу неспешно и торжественно подошла красивая девушка в длинном, по местному обыкновению, сарафане со струящейся по спине золотистой косой.

Девушка грациозно поклонилась и произнесла... приветствие?

— Здравствуй, матушка Буковица! — только и успел расслышать Вен.

Остальные её слова растворились во внезапном шелесте листьев, как если бы на королевский бук вдруг налетел стремительный порыв ветра. С той лишь разницей, что никакого ветра не было.

Ветви Древа, к вящему удивлению Вена, пришли в движение, взволновались и сомкнулись за спиной девушки глухой зелёной стеной, преградив всем любопытствующим дорогу. Вен разрывался между любопытством и страхом, стараясь не обращать внимание на назойливо всплывающие в сознании абсурдные мысли о том, как девушка проваливается в дупло, словно Алиса в кроличью нору, или как дерево сжирает её, как гигантская мухоловка.

— Привет!

Вен вздрогнул от неожиданности. Он и не заметил, как к нему совсем близко подошёл с дружелюбной улыбкой высокий статный парень. С Веном они оказались даже похожи. Те же длинные русые волосы, серые глаза и высокий рост, только парень был пошире в плечах, загорелый, с крепкими натруженными руками.

— П... Привет. Я тебя не заметил.

— Я не хотел подкрадываться, но так уж у меня выходит, прости. Мягкоступ, сын фермера Силабора из Травников. Можно просто Мягко́, — юноша протянул Вену широкую ладонь.

— Вениамин, но лучше просто Вен, — Вен ответил крепким рукопожатием.

— Прости мне моё любопытство, Вен. Ты чужестранец? — по виду Мягко был ровесником Вена, но изъяснялся со спокойным достоинством взрослого.

— Пожалуй... А как ты это понял?

— Ну, у тебя необычные ботинки, а ещё... — Мягко как будто смутился от собственных мыслей, которые могли показаться недостаточно почтительными.

— Что? Говори уж, — попросил Вен.

— Ну... Ты на Древо Знаний смотрел с таким ужасом, будто оно сейчас сгорит дотла или проглотит кого-нибудь из неофитов.

— Честно говоря, в какой-то момент я так и подумал, — со смехом ответил Вен, и Мягко рассмеялся в ответ.

Вен вдруг почувствовал, что дышать стало легче, и напряжение, сковавшее его нутро с самого утра, чудесным образом отступило.

— Слушай... Мягко. Я тут совсем недавно, и ничего не знаю о Древе и вот этом всём. Ты не мог бы...? Ну это...

— Конечно, не беспокойся. От тебя не требуется ничего особенного. Древо Знаний занимается распределением в общежитие, подбором расписания ну и просто помогает студентам с разными организационными вопросами.

— Как регистратура что ли?

— Э-э-э... Наверное.

— Ладно. Хорошо. А что всё-таки я должен делать?

— Ты должен дождаться своей очереди, подойти поближе к Древу Знаний и почтительно его поприветствовать. Вернее, её, — Мягко усмехнулся. — Древо не любит, когда её называют Буком, она предпочитает зваться Буковицей. Понимаешь, Древо Знаний — это вроде как должность, а не имя.

Вен не знал, смеяться ему, или впадать в ступор.

— Вот с деревьями мне ещё не доводилось разговаривать, — иронично заметил Вен, почесав затылок.

— Правда? — на полном серьёзе спросил Мягко и заинтересованно взглянул на Вена.

— Ну да... У нас вот... не принято, — серьёзный тон Мягко обескуражил Вена.

Было видно, что Мягко заинтриговали слова Вена, но он удержался от вопроса о том, откуда тот прибыл.

В этот момент плотная завеса буковых ветвей разъехалась в стороны по типу театральных кулис, и из-за них невредимой и вполне довольной вышла девушка с золотистой косой. Она прижимала к себе, как заметил Вен, тонкую стопку коричневатой бумаги.

Должно быть, он слишком явно уставился на девушку, потому как поравнявшись со своими подружками она бросила на него игривый взгляд и тихонечко засмеялась. Подружки её поддержали, и девушки направились к дорожке, уводящей от Древа в город, бросая на Вена и Мягко смешливые взгляды.

Вен почувствовал, как кровь моментально прилила к лицу. Девчонки! Ну вот не видел он прежде такого чуда, что ж теперь?

Вен повернулся к Мягко. Тот стоял пунцовый. Раскрасневшаяся шея ярко выделялась на фоне светлой косоворотки.

— Кхм... — прокашлялся Мягко, — Ступай.

Вен оглянулся. И правда, кучерявый парень давно вышел от Древа, и желающих проконсультироваться с Буковицей больше не было.

— Сейчас?

— Ну да. Я тоже пойду. Ничего такого, это ж не испытание.

— А что, будет ещё испытание?

— А ты разве не получал именинную квалду?

— Ещё как получал, ага...

— Ну тогда считай, что вступительное испытание пройдено. У тебя какой элементаль?
У меня земля. Ожидаемо, у нас у всех такой в семье.

— М-м-м... У меня тоже.

— Здорово! — просветлел Мягко, — будем вместе учиться.

Вен был рад. Большое дело — найти друга на новом месте. Особенно, если это место — волшебный мир, о котором ты до недавнего времени и понятия не имел.

Жаль, конечно, что приходится с самого начала обманывать Мягко насчёт элементарей. Хотя, разве это обман? Вен ведь и правда владеет земляным элементом. Просто слегка не договаривает, что и другими тремя — тоже. Да и Держена просила держать язык за зубами.

Мягко подошёл к Буковице, низко поклонился и произнес то же приветствие, что и девушка до него. Он ободряюще улыбнулся Вену, и в следующую секунду ветви скрыли его из виду.

Вен решил, что пора. Он медленно подошёл к стволу Древа Знаний. Под сенью грандиозной кроны царил зеленоватый полумрак. Узловатый ствол расходился мощными, живописно изогнутыми во все стороны ветками, а землю под ногами испещряли кряжистые корни. Вен снова услышал нетерпеливый вздох, ещё отчетливее, чем прежде.

Вен склонился в неловком поклоне и, чувствуя себя ужасно глупо, приветствовал:

— Здравствуйте, Бук... То есть, Буковица.

За спиной, словно от шквалистого ветра затрепетали листья, их шелест на несколько мгновений перекрыл все звуки окружающего мира. Вен оказался в подобии укромного кабинета, стены которого состояли из туго сплетенных веток, а скудные солнечные лучи пробивались сверху, там, где ветви расположились не так плотно.

— М-м-м... Ох-х-х! — томный женский голос доносился откуда-то сверху.

Ствол сладостно потянулся вверх, ветки лениво устремились в стороны, потом резко завернулись в спираль и слегка взъерошили листья. Вену казалось, что это немного слишком... Даже для волшебного Древа Знаний. Хотя, что он может знать о магических деревьях?

— Ну наконец-то! — с придыханием проговорила Буковица, закончив свои упражнения, — Я уж думала, ты не придёшь.

— Эм, извините... — Вен почтительно потупил глаза.

— Итак... — голос внезапно прозвучал совсем рядом, почти над правым ухом, — Вениамин Палий из Кора. Удивительная судьба обычного мальчика, нашедшего в себе силу повелевать... Какой, кстати, у тебя элементаль? — вдруг перейдя на деловитый тон осведомилась Буковица.

— Земля, — машинально проговорил Вен, удивляясь про себя, откуда дереву известно его имя.

— Прекрасно! Мальчик, нашедший в себе силу повелевать земной твердью, — голос медленно двигался вокруг Вена, будто Буковица оценивающе оглядывала его.

— Непонятый всеми отрок, светоч во тьме посредственной обыденности... — Буковица явно имела склонность к драматизации.

— Э-э-э... Не совсем.

— Ну конечно... Конечно! Такой скромный, такой сдержанный... Такой... Одиноким! — надрывался театральным страданием голос.

Вен откровенно не знал, что тут ответить. Шестое чувство подсказывало, что Древо Знаний сложно в чём-то переубедить. Прямо как школьную завуч по воспитательной работе, кото-

рая всерьёз считала, что он отказывается подстричься из-за неблагоприятной обстановки в семье, и регулярно вела с ним душевспасительные беседы. А ведь он исправно посещал школу и был крепким хорошистом!

Вена позабавило это сравнение, и он невпопад прыснул.

— Да... — вкрадчиво произнесла Буковица, — как же чудесно, когда тебя понимают, как ценно, когда ты не одинок в своей уникальности. Так иди же! Иди и прильни к моей широкой груди!

Ствол Буковицы и правда заметно расширился на уровне глаз Вена, а нижние ветви разошлись в стороны, как огромные сучковатые руки, готовые принять его в свои объятия.

Вен обалдело уставился на то, что, вероятно, являлось широкой грудью.

— М-м-м-не... Расписание... Если можно, — проблеял Вен.

— Ну вот так всегда, — обиженно проговорила Буковица, на этот раз из-под земли.

— Простите, — в очередной раз извинился Вен.

— Неофит, элементаль земля, — отчеканила Буковица официозным тоном телефонного диспетчера, и изнутри дерева послышались звуки, более всего напоминавшие энергичные удары по кнопкам печатной машины.

Откуда-то из толщи ствола послышался странный треск. Через секунду Вен наблюдал, как кора и древесные волокна медленно разошлись в стороны, образовав подобие узкого дупла. Вен вгляделся в его тёмную глубину.

Вдруг из него что-то с шелестом вылетело и хлопнуло Вена по носу. По земле и корням рассыпались коричневатые листы бумаги. Вен кинулся их подбирать, сообразив, что это, должно быть, и есть его расписание. Он был готов поклясться, что Буковица запустила ему листами по физиономии нарочно, в отместку за игнорирование её чрезмерного дружелюбия.

— Спасибо, Буковица. Я, пожалуй, пойду... — смиренно произнёс Вен, собрав, наконец, все листы и попятился назад, не рискуя, впрочем, повернуться к Древу спиной, мало ли что ещё может прийти в голову (или чем там думает дерево?) взбалмошной Буковице

— Ну, ну, милый. А заселяться ты, стало быть, не планируешь? — раздражённо осведомилась Буковица.

— Э-э-э...

— Я говорю, распределяться-заселяться будем?

— Я забыл.

— Ладно, слушай, — по-свойски проговорила Буковица у самого уха Вена. Гнев сменился на милость, видимо, Буковица посчитала, что её оскорблённые чувства отомщены, — есть тут у меня отличные местечки. Одно место в покоях с его высочеством Леонардом, наследным принцем Драголингом. Представь себе, он димаг! Учится на водника, а заселиться пожелал почему-то в общежитие к земляникам. Повезло же вам! И ещё одно осталось местечко... Дай-ка подумать... Ага, вот! С чудачком из Конохи и сыном фермера из Травников. Рекомендую принца!

— Травники! Мне Травники! — мгновенно выпалил Вен. Поселиться с уже знакомым Мягко было бы отлично!

— Уверен? Ну ладно. Вот тебе твой документ на заселение.

Из глубин Древа снова донеслись звуки ударов по кнопкам печатной машинки. Из дупла вылетел ещё один лист и мягко приземлился точно в руки Вену. Буковица, видать, напоследок решила проявить деликатность.

— Ну бывай, Вениамин. Навещай иногда матушку Буковицу... — меланхолически проговорила она.

— Спасибо, Буковица! Обязательно! — совершенно искренне ответил Вен и, повинувшись порыву чувств, даже отвесил Древу низкий поклон.

Буковица великодушно отпустила Вена, разведя ветви в разные стороны.

— Скучно, — сухо произнесла Буковица напоследок, когда Вен уходил от дерева.

Вен усмехнулся. Настроение у него было отличное. Все препоны в виде странных ребусов, жуткого путешествия через пространственную рогатку, как про себя называл Вен свой необычный переход в Аркем, утомительного моциона с Карпием и общения с капризным Древом, были пройдены. Погода стояла чудная, Нивей Аркем оказался приятным местом, в руках у него была стопка с расписанием, а перед Древом его ожидал неожиданно приобретенный друг. Не было ничего, что могло бы испортить ему жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.